

Университет им. Лоранд Этвеш
Филологический Факультет

Лингвистическая Докторская Школа

АНДРЕА ТИМЕА АБОНИ

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ГЕРМАНИЗМЫ В НАРОДНЫХ
РУСИНСКИХ ИЗДАНИЯХ**

Проспект диссертации

Научный руководитель: Др. Иштван Ньомаркаи академик, профессор

Будапешт, 2009

Выбор темы

Из истории русинов

Одна из самых важных и успешно исследуемых областей языкознания – это этимологии лексики. Лексика – наиболее динамично развивающаяся часть языка, которая, в связи с историей народа, историей его культуры, происхождением народа, может быть очень многообразной. При пополнении лексикой языка играют важную роль чужие (иностранные) языковые влияния, которые могут возникать в истории языков в разные времена и по разным способам.

Лексические заимствования характерны для всех языков мира. Заимствования чаще всего связываются с заимствованием новых знаний, предметов и понятий. Заимствования в большинстве случаев сопутствуют фонетическим и морфологическим изменениям в данном языке. Эти изменения часто обуславливают фонетические и морфологические различия между языками. Заимствования – это такие слова иностранного происхождения, которые и в отношении фонетики, морфологии и синтаксиса вписываются в грамматику (в грамматические парадигмы) принимающего языка. При вписывании, конечно, играют роль иногда и замены звуков и даже адаптация суффиксов (формантов). Количество заимствованных слов в большой мере зависит от срока взаимодействий народов, от интенсивности этого взаимодействия, от степени экономических и культурных влияний, оказывающих одним языком на другой. При заимствованиях часто передающий язык точно установить нельзя. Заимствования попадают в другой язык часто посредством других языков, однако передающим языком мы называем всегда непосредственный источник.

История немецко-славянских языковых отношений имеет богатую литературу. Немецкие заимствования, существующие в славянских языках или непосредственно из немецкого или посредством других языков (напр., венгерского) попали в эти языки очень давно. Германцы, вступавшие в отношения со славянскими племенами, уже в период праславянского языка повлияли на язык славян. С принятием христианства славяне должны были принимать и соответствующую терминологию.

В своей работе мы производили опыты на исследование германизмов в области фонетики и морфологии на основе народных русинских книг. В наши дни считался наиболее известным исследователем русинского языка и культуры профессор Иштван Удвари (1950–2005), к сожалению, умерший молодым, который с 1992 года до самой своей смерти работал заведующим кафедрой украинской и русинской филологии Ньиредьхазского педагогического института. Профессор Иштван Удвари направлял мое исследование на межэтнические отношения русинов, в частности на проникновение лексических германизмов в русинские языки (диалекты). Эта тема

интересна и с той точки зрения, что, как я думаю, изучение истории русинов может быть полезно и для изучения истории других народов, живущих в Дунайском бассейне.

В отличие от других народов и национальностей, проживающих в Дунайском бассейне, судьба русинов является очень специфической. Они никогда не имели своего государства, какого-либо территориального размежевания. Их национальную идентичность определяла всегда их греко-католическая вера, близкие друг к другу диалекты, ранние литературные опыты, богатая духовная и вещественная этнография, а так же историческое сознание многовекового венгерско-русинского сожительства.

Предмет и цель работы

Карпатские русины никогда не имели своего государства. Начиная с 11 века до 1914 года Закарпатье, в частности Пряшевский регион, расположенный на юге Карпат, были частью Венгерского королевства. Лемковский регион, расположенный на Севере Карпат, до середины 14 века был поделен между Галицким и Польским княжествами. С 1340-ых годов до 1772 года эта территория полностью находилась под владением Польши, а с 1772 до 1918 года была частью Австро-Венгерской монархии. В конце 1918 года русинская территория была распределена между разными государствами. В соответствии с Парижским мирным договором исторически целостное тогда русинское население Венгрии было отнесено частично к Чехословакии, а частично к Румынии. Пряшевский регион и Закарпатье стали составной частью Чехословакии, остальная часть русинского населения, приблизительно 20 сел, расположенных в южной части реки Тиса, отошли к Румынии. Лемковский регион был присоединен к Польше. Несколько прежних южных русинских территорий Венгерского королевства стали частью Югославии. Договоры, заключенные после Первой Мировой войны, территорию русинов в исторической Венгрии в общественно-политическом, культурном и в некоторой степени языковом плане поделили на две части. Русинское население Берегова, Угоча, частично Ужгородской и Мароморошской областей стало принадлежать Закарпатью, которое получило определенную автономию (Подкарпатская Русь). Эта территория в 1945 году перешла к СССР. Русины, населявшие территорию Ужгородской области, расположенной на западе от реки Уж, а так же русины, населявшие северную часть областей Земпен, Шарош, Сепеш, перешли к Словакии. Этим языковое, культурное и политическое развитие русинов бывшей Венгрии разчленилось на две части. На территории, перешедшей к Словакии, государственные органы (а также общественные, культурные организации) проводили денационализационную политику, в результате которой численность русинов значительно уменьшилась.

На территориях, населенных русинами, только после революции 1917 года образовались органы государственного самоуправления. В конце 1918 года, после распада Габсбургской Монархии, образовалось первое Венгерское государство под названием Руська Крайна, которое являло собой автономный регион. В то же самое время лемковские русины объединились в самостоятельную республику, которая просуществовала до 1920 года. 9 ноября 1918 года в городе Ужгороде образовался Венгерско-Русинский Народный Совет в составе 35 человек. Он провозгласил идею территориальной интеграции. 25 ноября перешла к ним Мароморошская Русинская Рада, а позже, 5 декабря, – 22 территории Угочанской области. 15 декабря 1918 года правительство Кароя принял закон об автономии русинов, проживавших на территории Венгрии, который давал право на самостоятельное решение общественных, управленческих, религиозных, культурных и языковых вопросов.

После распада Российской империи и перехода власти в руки большевиков, в результате переговоров, Прага с союзниками, в частности с недолго просуществовавшей Украинской республикой, начала политическую битву за Закарпатье (Русинская территория). В декабре 1919 года сент-жерменский договор передал русинскую землю Чехословакии и провозгласил на этой территории для русинов обширную автономию. Правительство Чехословакии образовало Закарпатскую Русь, территорию с ограниченной автономией, которой с 1919 до 1938 года управляло русинское правительство. Те русины, которые проживали под словацким административным управлением, а также польские русины, желали принадлежать Карпатской Руси, однако они столкнулись с возражением как чехословацких, так и польских властей. Только за несколько недель до первого венского арбитража, весной 1938 года было создано автономное управление Подкарпатской Руси, которое после присоединения территорий с преимущественно венгероязычным населением к Венгерскому государству, переместило свой областной центр из Ужгорода в город Хуст. Когда после венского арбитража Закарпатье было возвращено Венгрии, на территориях, где проживали русины, не были возобновлены системы коммитатов (жуп), а под именем Закарпатья было создано самостоятельное административное управление. Его официальными языками стали русинский и венгерский. На территории Закарпатья, которое было вновь присоединено к Венгрии, бывший премьер-министр Пал Телеки с помощью провозглашения автономной Закарпатской территории хотел вести более спокойную национальную политику. К этому решению его привели научные и политические убеждения, а также желание власти проявить позитивную национальную политику на территориях, которые еще не удалось вернуть обратно к Трансильвании и Воеводине. С этой целью Пал Телеки разработал с помощью политиков и юристов на базе территориального, административного и культурного принципа широкий проект Карпатской Воеводины, который подал на рассмотрение

парламенту летом 1940 года, однако в связи с возникшей военной обстановкой, в государстве этот проект никогда не был обсужден в законодательных органах.

В конце Второй мировой войны начался следующий этап в жизни административного управления, когда Закарпатьем с октября 1944 до конца 1945 года управляла самостоятельная власть. Во время Второй мировой войны границы снова изменились, и только после окончания боевых операций все стало на свои места, как это было прежде до войны. Исключением была только Карпатская Русь, которую заняла Советская Украина, Советский Союз, сменив название на Закарпатье и взяв ее под свою власть. 29 июня 1945 года Советский Союз и Чехословакия подписали соглашение о передаче Закарпатья Советскому Союзу. После подписания этого соглашения Закарпатье потеряло статус самостоятельного административного управления и в начале 1946 года превратилось в одну из областей Советской Украины. Партия, вместе с русским и украинским шовинизмом, сделала все возможное, чтобы запретить прежние высказывания, которые подталкивали русинов к образованию самостоятельной этнической единицы. Мысли об отдельной русинской национальности вынесли за пределы законов и признавали русинов идентичными с украинцами. Эта ситуация имела место до распада коммунистической партии и Советской власти в 1989–1991 годах. В следующих четырех десятилетиях русины, проживая в разных странах Европы, оказались в центре коммунистического влияния независимо от того, что жили они непосредственно в Советском Союзе или же в странах ближнего зарубежья. В соседнем Пряшевском округе был создан Украинский национальный совет, от которого русины ожидали получить автономное управление, однако этому препятствовало обновленное правительство Чехословакии, которое в 1949 году лишило деятельность совета всех прав.

Из истории создания русинского литературного языка

После государственного переворота 1989 году началось национальное возрождение русинов в тех странах, где они проживали. Были многочисленные попытки создать русинский литературный язык. После провала коммунизма Закарпатская Русь (Закарпатье) стала частью независимой Украины, Пряшевский округ перешел в подчинение к независимой Словакии. Лемковский округ остался в пределах Польши, а та небольшая часть населения, которая проживала в Югославии, была разделена на две части между северно-сербской Воеводиной и Хорватией. В 1990–91 годах в государствах с частичным русинским населением были созданы культурные организации. Целью этих организаций было содействовать признанию русинской общины самостоятельным народом, утверждение русинского языка в школьной системе, в средствах массовой информации, а также в сфере культурно-

организационной деятельности. Несмотря на то, что русины на протяжении всей своей истории проживали в подчинении многочисленных других государств, они всегда старались достичь хотя бы минимального уровня самоуправления.

Если учитывать экономическое и общественное состояние русинов, перепетии церкви, становится очевидным, что значительная культурная жизнь, развитие письменности в среде закарпатских русинов на ранних этапах становления не могли иметь основание. Интересные изменения в этом плане принесло распространение среди русинов протестантизма. Истоки традиций русинской литературы восходят к 17 веку. Закарпатские русины в 17 веке начали издавать несколько книг (на русинском народном или на церковнославянском языке). Считается, что протестантская религия сильно повлияла на судьбу русинского языка, в результате чего со временем была переведена библия на язык русинского народа. С целью утверждения новой религии первый римский епископ Закарпатской Руси Йозеф де Камелиус в 1698 году издал Катехизис, а через год – азбуку для детей, язык которой был понятен даже простому человеку. Уже в этом раннем периоде возникло большое состязание между закарпатско-русинским и церковнославянским языками. Детальную картину письменности 18 века представили Антал Годинка и Шандор Бонкало. В начале 19 века закарпатский вариант церковнославянского языка начал постепенно отделяться от местного диалекта. Двужычие просуществовало до 1848 года (писать латиницей и церковнославянским языком продолжали и далее). Одновременно с революцией 1848 года в Венгрии началось возрождение русинского народа. Было издано множество стихотворений, возникли первые организации культуры. В середине 19 века в церковной письменности наблюдается своеобразный синтез народных и литературных элементов. Несмотря на то, что возник чистый церковнославянский язык, а также тенденция употребления нововеденного русского языка, самые большие языковые достижения относятся ко времени работы канцелярии Бачинского. Именно здесь было создано языковое общество, а также язык, который использовала интеллигенция последующих двух-трех поколений. Народный язык использовался только в региональных центрах. Русинская официальная письменность появилась в печатных изданиях, урбариях, законодательстве периода Йозефа II, а также в катехизисах 1801 и 1803 гг..

Самым известным русинским деятелем первой половины 19 века был Александр Духнович, деятельность которого непосредственно началась в середине 19 века. Его творчество направлено на вознесение культуры народа. Он известен своим потомкам в первую очередь как поэт, его имя связано с двумя стихотворениями на русинском языке, которые считаются национальными гимнами. Он известен тем, что возбудил интерес русинской интеллигенции к своему народу и своему языку. Несмотря на то, что в 1856 году поэт начал писать на русском языке, он не смог написать такие

произведения на русском языке, которые бы прочно сохранились. Издания этого периода появлялись у него на карпаторусском языке.

После первой мировой войны и раскола Австро-Венгерской монархии, когда Закарпатье стало частью Чехословакии, были созданы общественно-политические организации, целью которых было сохранение культурного наследия разных народностей, его распространение и пропагандирование. Таким образом были созданы организации русофилов, украинофилов и русинофилов. Русофилы считали, что русский язык имеет три главные наречия: северно-восточное (великорусское), южное (малорусское) и западное (белорусское). В соответствии с этой классификацией, русинский язык относится к малорусскому наречию. Украинофилы считали, что русинский язык есть часть украинского языка, то есть русинские диалекты совсем не отличаются от соседнего галицкого диалекта. Русинский язык под влиянием словацкого и венгерского языков считается искаженным украинским языком. Русинофилы хотели создать свой литературный язык, основанный на некоторых местных диалектах. Они считали, что русины не относятся ни к русским, ни к украинцам, а также, что они обладают необходимыми условиями для того, чтобы создать самостоятельный, собственный литературный язык. Давние русинские тексты 17–18 века для них значали начало развития нового восточнославянского литературного языка. Разница между русинофилами и украинофилами состояла в том, что русинофилы не хотели признавать в основе своего литературного языка те диалекты, на которых разговаривали в Галиции.

Минувшие полтора столетия и особенно последние 50 лет не пролетели бесследно в жизни русинов. Поскольку, вследствие панславянской пропаганды времен реформ, процесс отсоединения наций завершился, не произошло создания литературного языка, не были созданы главные книги по национальной культуре (лексикографические работы, монографии, фольклорные сборники и т. п.). Независимо от политических и языковых споров, были, однако, написаны полезные работы, посвященные истории и региональной культуре. Исторические русинские работы затрагивали и историю Венгрии, и наоборот, в истории Венгрии писалось и о русинах. Даже в этой хаотической обстановке, повлиявшей на творческую культуру, было написано много работ, в которых, вне связи с языком, отображались картины русинской реальности.

Германские заимствования в русинском языке – предмет диссертации

С различной интенсивностью исследовался язык русинов, проживавших в бывшем Венгерском королевстве, потомки которых сегодня проживают в шести разных государствах. В русинских диалектах были найдены элементы немецких

заимствований, которые попали в язык непосредственно из немецкого языка или через посредство других языков. Наплыв немецких заимствований объясняется и тем фактором, что местное русинское население поддерживало связь с немецким населением в хозяйственном, политическом и культурном плане. Большая часть этих заимствований употребляется и в Северно-восточных венгерских диалектах. В процессе адаптации звуковой фон немецких слов несколько изменялся, благодаря ассимиляции, в сторону морфологии русинского языка.

Современные издания о русинском языке представляют собой богатый источник для исследования лексического состава русинского языка, а также немецко-славянских языковых контактов. В диссертационной работе рассматриваются германизмы в произведениях, сборниках стихотворений современных русинских писателей, поэтов, переводчиков и в лексикографических работах.

Методы описания германизмов в русинском языке

Основную базу моей диссертации составляют лексические германизмы. В уже составленных 201 словарной статье я даю в первую очередь те немецкие заимствования, которые чаще всего употребляются у русинов, однако действительное число этих германизмов намного больше. В словарных статьях можно найти германизмы, попавшие в русинский язык как непосредственно, так и через посредство других языков. Мое исследование охватывает народные русинские книги, в большинстве случаев антологии стихотворений, повестей русинских писателей, поэтов и переводчиков, живущих и в наши дни, в том числе и разные словари.

В начале немецкие заимствования я записывала на карточки, потом приписывала к ним примеры-предложения из разных русинских литературных источников, а потом собранные карточки с немецкими словами систематизировала по алфавиту, представив их как словарные статьи. Из-за разнообразия словоформ лексических германизмов, в начале статей в некоторых случаях называла заглавное слово в различных вариантах. После этого следуют примеры-предложения. Из-за их большого числа, цитировала из них только некоторые. После примеров-предложений в скобках ставила и год число только в том случае, если у одного и того же автора было несколько произведений. В некоторых словарных статьях после примеров-предложений я отмечала и производные слова от заглавного слова. При ссылках и в примерах я старалась соблюдать хронологический порядок.

Я различала три типа словарных статей:

В первом типе после заглавного слова стоят примеры, которые записываются курсивом. После них, отмечались их производные слова, если они были; затем давала разные языковые соответствия к заглавному слову, где они были употреблены: сначала

русинские языковые формы, а потом некоторые славянские соответствия, и наконец, если были и венгерские соответствия (венгерские литературные или диалектные формы). Словарная статья заканчивается этимологическими замечаниями, касающимися заглавного слова, дальше ссылки на отечественные и иностранные лингвистические работы.

Во втором типе словарных статей за заглавным словом сразу следует немецкая языковая форма, потом венгерское значение слова. После этого идут примеры-предложения на русинском языке, а в конце даются лингвистические ссылки.

Третий тип словарных статей – это германизмы, встречающиеся в Словаре-Памяти Бевки, которые даются без примеров. Это объясняется тем, что среди известных русинских книг ни в одной из них не было найдено ни одного иллюстративного примера. Однако и эти германизмы уверенно можно считать немецкими по происхождению, поэтому я и образовывала из них словарные статьи.

Планируемые результаты работы

Языковой вопрос русинов всегда тесно увязывался с их национальной уверенностью. Русинские диалекты отличаются от других восточнославянских языков и диалектов. В них много как восточного, так западного влияния. Кроме того, в русинских языках/диалектах очень много литургических выражений церковнославянского происхождения. Русинский язык в течение столетий существовал только в диалектах, у него не было литературного варианта. Среди смешения этих диалектов всегда существовали разнообразные небольшие региональные литературные языки, которые имели большой авторитет и традицию, восходящую к старым временам. Ибо люди, говорящие на этих диалектах живут на границах, на их лексику всегда сильно влияли польский, словацкий и венгерский языки. Так, например, большая часть русинской лексики в окрестности Пряшова – это лексика восточнословацких диалектов; лемко-русинский диалект переключается с польскими диалектами; в закарпатском русинском языке много украинских элементов; бач-сримский русинский язык близок к сербским и хорватским говорам. Эти славянские литературные языки, конечно, в большой мере оказывали влияние на укоренение в русинском языке слов иностранного происхождения.

Самая главная цель моей диссертации – это показать немецкие заимствования, чаще всего встречающиеся в народных русинских произведениях. В конце своей работы я смогу констатировать, что германизмы существуют во всех русинских языковых вариантах, но, может быть, не в одинаковом количестве. Их большая часть попадала в язык русинов через посредство словацкого и венгерского языков. Немецкие заимствования, сохранившие свое первичное (оригинальное) значение без формантов

(суффиксов) или адаптированные вместе с суффиксами, встречаются в русинском языке, которые помогают им вписаться в грамматическую парадигму русинского языка.

Приведем некоторые примеры:

Немецкие заимствования без адаптированных суффиксов: напр.: *аницуг / аницук, бурбиль / борбиль, бух(г)алтер, векер, татер, терок / тийрок, тешевт, келнер, крах, кредени, куншефт, лагер, ландшафт, лозунг, рапорт / репорт, регімент, реклик / рехлик, рінгішпіль, цолиток, шнайдер ...*

Заимствования с адаптированными формантами; имена существительные: *атака, бухгалтерія, вага, ворта, ган(ок), ларма, муштра, рама, фара, фарба, шингла, штранг(а), штрапація, штримфля / штрімфля*; глаголы с суффиксом –овати укоренившиеся в русинском языке: напр.: *беителовати, бигльовати / бігльовати, ма(р)шіровати / ма(р)шировати, муштровати, пуцовати / пуцувати, райбовати, ратовати(ся), фалцовати, фалишовати, фарбовати, фасовати, фрышитковати / фришитковати, цурик(г)нути(ся), шрубовати, штурмовати, шацовати, шлайфовати, шпаціровати(ся), шпекуловати*; имена прилагательные: *файный / файний, фалошний / фалешный, фалишый*; и наречие *ширийгом / шрегом*.

Большинство лексических германизмов я нашла в восточнословацко-русинском, закарпатско-русинском и бач-сримском русинском языке, а меньше – в мароморошском и лемко-русинском. Общими германизмами считаются встречающиеся чаще всего во всех русинских языках слова: напр.: *борбиль/бурбиль, вагон, вага, вандровати, гандиль/гендель, татер, тешевт, твавт/твалт, трайцарь/трицарь, дах, куфер/куфир, лайбик, луфт, мвашинтвер/машинтвер, мелдовати, плац, фарба, ферталь/фірталь, фест, фірганок/фірганг(а), флек, цолиток, шіф(а), штанга/штангля, штимпиль/штемпель, штримфля/штрімфлі, шустер, шацовати*.

Большинство литературных источников имелось в русинском языке Закарпатья и Восточно-Словакии. К сожалению, я могла использовать меньше источников из произведений, написанных на лемко-русинском и мароморошском русинском языках, этот недостаток в дальнейшем хочу исправить. Я могла документировать многочисленными примерами тот факт, что лексические германизмы существуют в большом числе в языке русинов, из них состоит большая часть лексики русинского языка.

Моей основной целью было составление достоверного корпуса лексических германизмов. В диссертации только в качестве второстепенных делаются ссылки на фонетические и морфологические заимствования. Однако в дальнейшем и эта задача будет решаться в моей работе. Расширение русинских литературных источников, а вместе с ними и открытие новейших лексических германизмов, так же как и их дальнейшее, более подробное (синтаксическое, семантическое) исследование,

gruppирование их по тематике и частям речи может стать темой следующей нашей работы, для которой составленные мною словарные статьи послужат хорошей основой.

Основная литература, использованная в работе

S. Benedek András: *A gens fidelissima: a ruszinok*. Budapest, 2003.

S. Benedek András: *A ruszinok korai történetéből*. In: Az „Ezeréves ruszin-magyar együttélés a történelem tükrében” c. konferencia szerkesztett előadásai, leadott tanulmányai. 2004. március 19–20. Budapest, 2005. 48–55.

Bonkáló Sándor: *A rutének (ruszinok)*. Budapest, 1940.

Csopey László: *Rutén-magyar szótár./Русько-мадярський словарь*. Budapest, 1883.

Dulicsenko D. A.: *A ruszin nyelv*. Einführung in die Slavischen Sprachen. Darmstadt, 1998. 126–140.

Futala Tibor: *A kárpátaljai és Eperjes környéki ruszinok irodalmi nyelvei a XIX. században*. In: Kisebbségkutatás 9. évf., 2000. 4. szám.

Gerstner Károly: *A német vonatkozású elemek újabb etimológiai szótárainkban*. In: Nyelvtudományi Értekezések 145. Budapest, 1998.

Hadrovics László: *Ungarische Elemente im Serbokroatischen*. Budapest – Böhlau Verlag, Köln – Wien, 1985.

Nyomárkay István: *Strane riječi u hrvatskosrpskom (srpskohrvatskom) jeziku*. Tankönyvkiadó, Budapest, 1984.

Pfliegl Franz: *Das Russinische* (Unter besonderer Berücksichtigung der Varietät in Transkarpatien Ukraine). Wien, 2002.

Udvari István: *A ruszinok XVIII. századi historiográfiája*. In: Udvari István (szerk.): *Ruszinok a XVIII. században*. Nyíregyháza, 1994. 49–60.

Udvari István: *Hajdani ruszin szórványok*. In: Udvari István (szerk.): *Ruszinok a XVIII. században*. Nyíregyháza, 1994. 95–97.

Udvari István: *Egyházi-vallási viszonyok a ruszinok körében a XVIII. században*. In: Udvari István (szerk.): *Ruszinok a XVIII. században*. Nyíregyháza, 1994. 61–64.

Udvari István: *A bácskai, szerémségi és szlavóniai ruszinok története*. In: Udvari István (szerk.): *Tallózások ukrán, ruszin és szlovák könyvek körében*. Nyíregyháza, 1995. 17–23.

Udvari István: *A szlovákiai ruszinok történetének vázlatja*. In: Udvari István (szerk.): *Tallózások ukrán, ruszin és szlovák könyvek körében*. Nyíregyháza, 1995. 237–242.

Udvari István: *A magyarországi ruszinokról és ukránokról*. In: Magyar Napló XIV. évf., 2002. 3. szám-március, 54–56.

Бевка Олекса: *Словник-пам'ятник. Діалектний словник села Поляни Мараморошського комітату*. (Studia Ukrainica et Rusinica Nyíregyháziensia 15.) Ніредьгаза, 2004.

Бенедек Гергей: *Мадярьско*. In: Paul Robert Magocsi (red.): Русинський язык. Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, Opole, 2004. 263–275.

Горбач Олекса: *Лексика говірки бачвансько-срімських українців*. In: Науковий збірник музею української культури в Свиднику 3. Свидник, 1969. 320–324.

Керча Игорь: *Русинско-русский словарь I–II. // Словник русинсько-руський I–II*. ПолиПринт, Ужгород, 2007.

Магочій Павел Роберт: *Наша отцюзна. Історія карпатських русинів*. (куртый напис діла русинських неділных шкўл) Выдавateľство В. Падыка, Ужгород, 2005.

Слимак Василь: *Германізми в словниковому складі лемківського українського діалекту околиці Бардієва*. In: Науковий збірник музею української культури в Свиднику 11. Свидник – Пряшів, 1983. 603–609.

Сопка Дюра: *Варваризми німецького походження у нашом языкю*. In: Творчосц II/2. Нови Сад, 1976. 25–32.

Фонтанській Генрик: *Лемковина*. In: Paul Robert Magocsi (red.): Русинський язык. Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, Opole, 2004. 210–262.

Юлиан Рамач: *Войводина*. In: Paul Robert Magocsi (red.): Русинський язык. Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, Opole, 2004. 277–304.

Ябур Василь – Плішкова Анна: *Пряшівска Русь*. In: Paul Robert Magocsi (red.): Русинський язык. Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, Opole, 2004. 147–209.

Ябур Василь – Плішкова Анна – Копорова Кветослава: *Русинська лексика на основі змін у правилах русинського языка*. (Правописный і граматичный словник). Русин і Народны новинки, Пряшів, 2007.

Основные публикации автора, по теме работы

Duchnovics Alekszander műveinek lexikai germanizmusai. In: Magyar tudományosság – Európai dimenziók. Nyíregyházi Főiskola, Doktorandusz füzetek 4. Nyíregyháza, 2004. 109–119.

Az ukrán-magyar szótár lexikai germanizmusairól. In. Cs. Jónás Erzsébet és Székely Gábor (szerk.): *Nyelvek és nyelvoktatás Európa és a Kárpát-medence régióiban.* A XIV. Magyar Alkalmazott Nyelvészeti Kongresszus előadásai. Pécs-Nyíregyháza, 2005. 307–313.

Lexikai germanizmusok a máramarosi ruszin nyelvjárásokban. In: Mártonfi Attila-Papp Kornélia-Slíz Mariann (szerk.): 101 írás Pusztai Ferenc tiszteletére. Argumentum Kiadó, Budapest, 2006. 419–424.

Немецкие языковые элементы в романе Василия Петрова «Русины». In: Zoltán András (szerk.): *Studia Russica XIX.* Budapest, 2001. 6–12.

Лексические германизмы в карпаторусинском литературном языке (На основе произведений И. Петровця и И. Керчи). In: Zoltán András – Jászay László (szerk.): *Studia Russica XX.* Budapest, 2003. 17–23.

О лексических германизмах в Украинско-венгерском словаре Иштвана Удвари. In. Cs. Jónás Erzsébet (szerk.): *Русская, украинская и русинская лексикология и лексикография. Сборник статей памяти профессора Иштвана Удвари.* // Orosz, ukrán és ruszin lexikológia és lexikográfia. Tanulmánykötet Udvari István professzor emlékére. Krúdy Könyvkiadó, Nyíregyháza, 2006. 25–34.

Данные к истории русинского языка. In. Cs. Jónás Erzsébet (szerk.): „Между языками и культурами.” Юбилейный сборник статей в честь Виктора Александровича Федосова // „Nyelvek és kultúrák között”. Jubileumi tanulmánykötet Viktor Alekszandrovics Fedosov tiszteletére. Krúdy Könyvkiadó, Nyíregyháza, 2007. 33–39.

Лексичні германізми у Словарі русинського языка Юрія Чорія. In. *Мовознавство – книга 5: Збірник наукових статей. Матеріали VI Міжнародного конгресу українців.* Київ – Донецьк, 2007. 373–382.

Лексичні германізми у марамороських русинських говорах (за діалектним словником Олекси Бевки). *Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest.* Michael Moser – András Zoltán (Hrsg.). Wien – Budapest, 2008. 187–195.